

Ленин. Россия, 1981, 13 апреля, № 6.

Евгений СИМОНОВ:

«ТВОРИТЬ
ВМЕСТЕ
С НАРОДОМ»

Сегодня исполняется 60 лет Государственному ордену Ленина и ордену Трудового Красного Знамени академическому театру имени Евг. Вахтангова. Накануне этого славного юбилея корреспондент «Литературной России» попросил главного режиссера театра народного артиста СССР Евгения Рубеновича Симонова рассказать о делах и традициях вахтанговцев.

— Евгений Рубенович, скажите, пожалуйста, в чем, по-вашему, суть вахтанговских традиций?

— Сегодня, в преддверии столетия Вахтангова, я, естественно, еще раз задумался над творческим обликом Евгения Багратионовича Вахтангова и со всей очевидностью понял, что основатель нашего театра считал своей первоочередной задачей создание ансамбля артистов, совершенно владеющих своей профессией. Задумывая глубокую реформу русского театра, Вахтангов прежде всего воспитывал коллектив единомышленников, молодую труппу виртуозных мастеров, которым было бы под силу сыграть любой спектакль — и классический, и современный и которые легко и свободно чувствовали бы себя в любом жанре и могли бы исполнить все — от трагедии до водевиля. Создание совершенного артиста-художника являлось верховной идеей Вахтангова. Он предчувствовал великие социальные перемены в истории России и, всем сердцем приняв Великую Октябрьскую социалистическую революцию, понимал необходимость создания нового, революционного театра, искал новые формы театрального действия. Понимая, что рутинские обветшалые постройки старого театра, он ждал новой драматургии, вдохновенно отображающей дни революции. И поэтому наряду со своими талантливыми спектаклями, снимавшими Вахтангову мировую известность и признание, Евгений Багратионович создал и раскрыл выдающиеся индивидуальности своих учеников. Он помог становлению творческой личности Бориса Щукина, и именно вахтанговская основа позволила Щукину совершить свой художественный подвиг и создать на экране и в театре живой и человеческий образ великого вождя революции Владимира Ильича Ленина. Раскрытию индивидуальности Рубена Симонова, который после смерти учителя в течение 30 лет был художественным руководителем театра, также помог Вахтангов.

Можно с уверенностью сказать: Евгений Багратионович не только ставил талантливые спектакли, но и создавал уникальные актерские индивидуальности. Именно его ученикам предстояло впоследствии строить новый, советский театр и утверждать революционные идеи своего учителя.

Теперь, продолжая отвечать на ваш вопрос — в чем сущность вахтанговских традиций и как мы, вахтанговцы, их понимаем применительно к сегодняшнему дню театра, — я хочу обратить внимание читателей

«Литературной России» на четыре последние работы театра.

Вахтангов завещал нам высокое чувство гражданственности и призывал своих учеников творить вместе с народом, творящим революцию. Поэтому, следуя завету Евгения Багратионовича, мы и решились на смелый шаг: поставить к XXVI съезду партии первую советскую пьесу — «Мистерию-буфф» Маяковского.

В дневниках Вахтангова есть интереснейшая запись — он мечтает о новой, революционной пьесе. Здесь мысли Вахтангова и Маяковского удивительно совпадают. «Хорошо бы, — пишет Вахтангов, — если бы кто-нибудь написал пьесу, где нет ни одной отдельной роли. Во всех актах играет только толпа. Мятаж. Идут на преграду. Овладевают. Ликуют. Хоронят павших. Поют мировую песнь свободы».

Мне кажется, что актеры в этом спектакле играют в определенной манере, завязанной Вахтанговым, ибо высокая патристическая идея спектакля предполагает и совершенное владение мастерством. Умение читать стихи, стремление быть пластически выразительным — тоже неотъемлемая часть вахтанговского учения.

Поставив во главу угла нашей репертуарной политики создание спектакля о нашем современнике, мы не могли обойти вниманием талантливого пьесу Азата Абдуллина «Тринадцатый председатель». Огромный интерес зрителя к спектаклю еще раз убеждает нас, как живо волнуют зрителя современные социальные проблемы. Мне кажется, что «Тринадцатый председатель» продолжает плодотворнейшую традицию вахтанговского театра, ведущую свое начало от таких спектаклей, как «Виринея» Л. Сейфуллиной и «Разлом» Б. Лавренева в постановке Алексея Попова, как «Интервенция» А. Славина и «Человек с ружьем» Н. Погодина в постановке Рубена Симонова, как «Город на заре» и «Иркутская история» А. Арбузова, осуществленных на нашей сцене уже силами моего поколения.

Когда упоминается имя Вахтангова, то в памяти каждого невольно возникает ясное и юное, чистое, как весенний воздух, имя ставшей легендой «Принцессы Турандот». Конечно, «турандотовская» традиция чрезвычайно сильна, ее можно проследить во многих режиссерских работах за нашу долгую шестидесятилетнюю историю. Когда я однажды посмотрел на нашу афишу и увидел, что под многими названиями в определении жанра значится «трагедия» или «драма» и что комедия стала редким гостем на вахтанговской сцене, как, впрочем, и на сценах других московских театров, я предложил осуществить на нашей сцене «Вечер старинных русских водевилей». Актеры живо откликнулись на мое предложение. Вахтангов неоднократно говорил о том, что жанр водевиля не менее сложен, чем жанр трагедии. На репетициях мы смогли воочию убедиться в этом. И, возможно, зритель, так весело аплодирую-

щий актерам и так бурно принимающий «Старинные русские водевили», и не подозревает, какой огромный труд вложен артистами и режиссером в этот спектакль и сколько за внешней легкостью и непринужденностью скрывается бессонных ночей и «мук творчества».

Однако понимать вахтанговское наследие только через «Принцессу Турандот» было бы неверно. «Турандот», прошедшая 2000 раз, естественно, оставляет большое впечатление и в то же время оказывает иногда нам, вахтанговцам, плохую услугу. Не только зрители, но и молодые театральные критики порою забывают, что в творческом наследии Вахтангова значится не только изящно-театральная «Принцесса Турандот», но и такие глубокие психологические спектакли, как «Потоп» Бергера или «Эрик XIV» Стриндберга. Поэтому в истории нашего театра я особо выделяю постановку Бориса Захавы «Егор Булычов» М. Горького, где Б. Захава, Б. Щукин и весь ансамбль артистов с поразительным проникновением и глубиной утверждали учение Вахтангова, казалось бы, в противоположном для «Принцессы Турандот» направлении.

Тончайший психологизм и подлинная правда, выраженные в совершенной театральной форме, есть, бесспорно, важнейшая линия вахтанговского театра, и, когда мы забываем об этом, нас подстерегают неудачи. Следуя развитию этой темы в творческом наследии Вахтангова, мы и работали над чеховским спектаклем. Я имею в виду пьесу «Леший». Возможно, многое нам не удалось, вообще трудно давать оценку своей постановке, но стремление к психологическому театру — к реализму, выявленному в театральной форме, предполагает и в дальнейшем работу в этом направлении.

Итак, мысли Вахтангова о создании будущего театра, подобно замыслу большой симфонии, явственно разделяются на четыре части. Первое: гражданский театр, театр высокой патристической темы, театр современной советской драматургии. Второе: глубоко реалистический театр, основанный на безусловной психологической достоверности, дающей возможность исполнения произведений прежде всего русской классики. Третье: поэтическая линия театра. Четвертое: музыкально-комедийная стихия театра.

В этом направлении мы пытаемся строить наш репертуар — в ответственный период нашей действительности, когда мы, подойдя к шестидесятилетнему театру, стали думать о репертуарной афише, уже посвященной 100-летию со дня рождения Вахтангова.

— Насколько я понимаю, мы уже перешли к планам театра...

— Да, совершенно верно.

— Итак, какими же новыми пьесами вы располагаете?

— К моей большой радости, драматурги, с которыми мы в

последнее время активно сотрудничали, передали нам свои новые произведения. Эдуард Володарский написал для нас пьесу «На окраине». Ее тема — гневное обличение мещанства. Необычность пьесы в том, что в центре этого как бы сатирического произведения — образ замечательной русской женщины-матери.

Александр Мишарин передал театру свою новую пьесу «Равняется четырем Франциям». Действующие лица пьесы — партийные работники дальневосточного края.

Азат Абдуллин написал интересное сочинение о послевоенном восстановительном периоде истории нашей страны, когда люди, только что вернувшиеся с фронтов Отечественной войны, героически восстанавливали разрушенное народное хозяйство. Во всех трех пьесах, очень разных по теме, разрабатываются образы наших современников.

— Какие классические произведения репетирует театр?

— Михаил Рошин сделал для нас пьесу на основе романа Льва Толстого «Анна Каренина». Лев Толстой был любимым писателем Вахтангова. В записях Вахтангова сохранился план постановки «Плодов просвещения». Я думаю, что новое обращение театра к Толстому естественно и закономерно. Главные роли в «Анне Карениной» поручены Л. Максаковой, Ю. Яковлеву, Е. Карельскому, С. Переладову, Ю. Шлыкову.

Театр также принял к постановке произведение Достоевского «Вечный муж» с М. Ульяновым в главной роли. Режиссер А. Ремизова завершает работу над пьесой Г. Гауптмана «Праздник примирения». Небезынтересно вспомнить, что эта пьеса была одной из первых режиссерских работ Е. Вахтангова.

— Вы обмолвились о стремлении вахтанговцев к поэтическому театру. Делается ли что-нибудь в этом направлении?

— О да, несомненно. И тут мы тоже стараемся следовать заветам Вахтангова. В дневнике Блока есть упоминание о том, что ему часто звонит Вахтангов и просит дать разрешение поставить «Розу и крест». Я сейчас осуществляю постановку этого шедевра великого русского поэта с молодежью театра. Из истории нашего театра известно, что Марина Цветаева читала свою стихотворную драму Вахтангову в тот далекий период, когда Театр имени Вахтангова еще именовался 3-й студией МХТ. Молодежь театра готовит также никогда не шедшую на сцену пьесу Марины Цветаевой «Приключение».

Не скрою, что нас давно одолевает дерзновенная мысль о постановке композиции по «Фаусту» Гете в переводе Б. Пастернака. И уже началась предварительная работа с тем, чтобы спектакль увидел свет к 100-летию Вахтангова. Между прочим, в своей книге «Режиссерские уроки Вахтангова» Николай Михайлович Горчаков подробно пишет о том, как Вахтангов мечтал поставить «Фауста».

— Как вы думаете отметить непосредственно вечер 13 ноября 1981 года, то есть сегодняшний день, день 60-летия театра?

— Мы решили, что после торжественного заседания состоится 2000-е представление «Принцессы Турандот». Два этих праздника удивительно совпали. Как известно, спектакль этот предполагает актерскую импровизацию, и... пожалуй, говорить, как мы собираемся сыграть этот спектакль, не следует. Тут есть наша маленькая вахтанговская тайна...

Вед беседу
Александр АРОНОВ